

Ежеквартальный краеведческий журнал

МЫШКИНСКАЯ ЛЮЦИЯ

№35 (41)

Геннадий Иванович Махаев

Анатолий Николаевич Грешневиков

Николай Васильевич Кузнецов

Краеведческий журнал
города Мышкина
и Мышкинского Верхневолжья
«Мышкинская Лоция»
№ 35 (41)
Лето 2021
Цена свободная

***

Редакционная коллегия:

В.А. Гречухин

М.В. Кайкова

Г.И. Махаев

***

Компьютерный набор и оригинал - макет:

С.Е. Базырина

***

Издатель:

АНО культурно-выставочный комплекс
«Мышгород»

***

Телефон: 8 (48544) 2-15-92.

e-mail: myshgorod@rambler.ru

***

Для желающих принять участие в обеспечении издания указываем наши «финансовые координаты»:

АНО культурно-выставочный комплекс
«Мышгород»
152830 Ярославская область,
г.Мышкин, ул., Угличская, д.21

р/с 40703810919070001029
Московский филиал «БАНК СГБ»
г.Москва
Кор/с 30101810245250000094
БИК 044525094
ИНН 7612049679

***

Перепечатка – обязательно со ссылкой на журнал «Мышкинская Лоция»
Выпускается с 2012 года

***

Сегодня в номере:

Редакционная статья.

Поучиться... у Трампа? 3

I. Славные земляки

М.Шиманская. Краеведческий оптимизм Кузнецова. 5

Г.Махаев. Владыка Агафодор – как писатель.....8

II. Из дали веков

С.Н.Левагина. «Мышкинские» сюжеты на Ярославской иконе XVII века «Сергий Радонежский в житии».....9

III. Белые пятна краеведения.

Почетный «земляк»..... 15

IV. Краеведение и туризм

Двое из Ярославии.....17

V. Краеведческая перекличка

Л.П.Груздева. Связи семейные 19

И.Прохоров. Шепот времени.....20

VI. День сегодняшний

Анатолий Грешневиков: Решение о возврате прямых выборов не за горами.....23

V II. Мышкин литературный

О.Ванчагова. Мечты, надежды, действительность.....25

VIII. Литературное эхо

Г.Махаев. «Ай, да ярославцы».....28

Редакционная статья

ПОУЧИТЬСЯ ... У ТРАМПА?

Да, нам хочется начать нашу сегодняшнюю статью именно этим, казалось бы, неуместным вопросом! Что мы имеем ввиду, его задавая? А то, что Дональд Трамп во время своего президентства особым указом запретил возводить в США федеральные здания в иных архитектурных формах нежели классицизм, неоклассицизм, георгианство и близкие к ним стили. Что подвинуло экстравагантного президента США на столь необычный и, казалось бы, очень странный указ?

Президент этим указом хотел преследовать две важных цели. ПЕРВАЯ – повысить красоту и благородный облик американских городов, запретить появление антиэстетических архитектурных «вольностей». ВТОРАЯ – высоким архитектурным творчеством содействовать сохранению высокой идентичности американской нации.

Предвидим читательский недоуменный вопрос: разве архитектура способна значительно участвовать в таких важных делах? Полагаем (как и Трамп!), что конечно, способна и ее воспитательная роль отнюдь не мала. Обратимся «за поддержкой» к современному авторитетному культурологу Виктору Мараховскому. Вот что он пишет: «...современность возит людей смотреть старинную архитектуру, а сама, обладающая огромными возможностями создавать красивое, с маниакальным упорством возводит уродство...»

Во как... И автор поясняет свою мысль еще более резким рассуждением: «...современная сильномасштабная и монументальная архитектура максимально удалена от любых человеческих представлений об эстетической красоте». Кажется, Мараховский совершенно единомыслен с Дональдом Трампом? И если бы обладал властными полномочиями, то поступил бы точно так же как и американский президент?

Правы ли они оба? Полагаем, что несмотря на резкость тона, Мараховский совершенно прав. Достаточно взглянуть на «шедевры» современной богатой архитектуры, как в больших городах так и в малых, чтобы понять как она сегодня пуста и неблагородна, несмотря на громадные размеры своих построек. Старинная застройка, в том числе и советская (дохрущевская) выглядит подлинно прекрасно. И именно прежняя архитектура по-прежнему являет достойный облик наших городов.

В них во всех именно архитектурные объекты по-прежнему играют очень большую роль в развитии большого туризма. Больше того, давно уже существует особое научное экономическое понятие – АРХИТЕКТУРНЫЙ

ТУРИЗМ. Именно архитектура прошлого и создает лицо исторического и туристического города. И общемировая экономика давно уже пришла к пониманию того, что для развития большого туризма нужна большая забота об историческом архитектурном прошлом наших селений. Получается ли это у нас в России?

Обратимся к размышлениям весьма авторитетного русского философа и культуролога Бориса Межуева: «...мало где в мире так ничтожно мало делают для реальной консервации своего прошлого и своей памяти как в России». Этот глубокий специалист по изучению национальной культуры и национальной идентичности нередко говорит о возможности при помощи достойного архитектурного облика наших селений воспитывать местную (локальную) идентичность и о надобности на таких живых основах создавать и развивать идеологию общенациональную.

Мысль очень большая и глубокая. Однако – реалистичная ли? Но Межуеву откликается не менее известный культуролог Виталий Куренной: «...эффект глобальной цивилизации ведет к восстановлению интереса к локальной культуре. К локальной идентичности, к реконструкции традиции как таковой».

Остановимся на его выводе о том, что местную (и общенациональную) традиции нужно реконструировать или даже заново создавать. И то, что локальные (малые местные) сообщества могут в этом серьезно помочь.

Реконструировать... Да, потому что русская национальная самобытность и самодостаточность во многом снивелированы и уже почти исчезли. Они размыты и стерты многолетними стараниями создания сперва некоего «советского народа», а потом некоего «российского народа». И потому национальную идентичность нужно, может быть, не только (и не столько!) реконструировать, сколько создавать заново?

Государство сегодня весьма сдержанно касается этого, хотя в своих идеологических исканиях делает ставку на консерватизм и суверенитет. И пытается к решению этих задач «припрячь» большой туризм, желая его в какой-то мере использовать и как некое средство для воспитания народной самодостаточности и как некую, хотя бы частичную замену успешно убитого «оптимизациям» местного хозяйства.

Да, хозяйство малых городов убито так успешно, что многие из них стремительно вымирают. Например широко известный древний город Юрьев-Польской убит своим населением на целую треть а ведь в этом го-

роде и новая промышленность и старая слава всегда были в полном достатке. Вот этот достаток сегодня и предлагается посылно заменить «достатком» от туризма. Именно к этому например призывает главный редактор газеты «Культура» Петр Власов, говоря, что именно туризм помогает малому городу «формировать свое культурное пространство».

И эта общероссийская газета, рассуждая о культурном пространстве, национальной цивилизации и национальной идентичности, по Ярославской области и приводит два, по ее мнению, достаточно ярких примера – это город Мышкин и село Вятское, рассказывая о каждом на целом газетном развороте.

По нашему мнению, в создании например внешнекультурного пространства еще более убедительным примером мог бы стать город Рыбинск. Но случай Вятского, конечно, особо интересен своей многозначностью и рядом проявлений качественной новизны в работе.

И может быть, самое главное ее проявление – это стратегическая идея хозяина этого села предпринимателя Олега Жарова о создании его собственной музейной сети.

Сеть, эта, исходя из уже восстановленного (заново созданного?) культурного пространства села Вятское, должна будет включать как составные части этого историко-культурного комплекса заново создаваемые частные (жаровские) музеи Рыбинска, Ярославля, Ростова Великого. Переславля Залесского, Углича, Владимира и свои опорные пункты в Москве и Санкт-Петербурге.

Какими будут эти новые музеи? Традиционными? Яркими оригинальными? Остро современными? Доселе небывальными?

Вот например главный музейщик славного города Тотьма Алексей Новоселов всячески пропагандирует создание «нового лица музея» и делает серьезные попытки «уйти от традиционной модели пыльного молчаливого музея». Нам кажется, что в нашем мышкинском крае подобную же интересную работу сейчас активно проводит музей исторического села Учма. В своем мощно традиционном музее они открывают ряд качественно новых, и очевидно, весьма современных подходов к музейному делу и туризму.

Таким стараниям совершенно вторит уже упоминаемая нами центральная газета «Культура», подчеркивая, что по ее мнению, сегодня очень важно «искать новое лицо города для привлечения туристов». Но здесь мы решимся не согласиться с популярным московским изданием. Мы думаем, что нужен не столько поиск нового лица исторического города, сколько заботливое сохранение его издавна сложившейся самобытности. Ведь именно за ней и едут туристы в провинциальные так называемые «летние города» или «города выходного дня». Именно за этим они и едут например в Зарайск, Суздаль, Углич,

Мышкин.

Кто на местах старается сохранять провинциальную самобытность «городов выходного дня»? Конечно, просвещенная, мыслящая местная администрация. И в немалой мере местная провинциальная интеллигенция. Современные культурологи придают ей большое значение в этих вопросах. Так Виталий Куренной говорит: «... Интеллигенцию надо сохранять, что у нас не всегда делается, особенно на фоне суровых оптимизаций последних лет».

Более того, современные культурологи видят залог успеха в творческом единстве городских и районных администраций с местной интеллигенцией. Уже неоднократно упоминавшаяся нами газета «Культура» полагает, что именно такое единство сегодня еще способно «где это еще возможно вернуть жизнь и благоустройство в малые города».

Мы уже не раз говорили, что для сохранения привлекательности малого туристического города крайне важно сохранить его загородную застройку. Увы, многие современные застройщики и многие современные архитекторы совершенно далеки как от понимания задач сохранения самобытности, так и от понимания эстетичности, надобной новым постройкам.

Виктор Мараховский с глубоким сожалением заявляет, что «Сегодня зодчество поражено идеологией, тусовочностью, презрением к людям и восхищением перед уродством, это междусобойчик, как и сегодняшний кинематограф».

Увы, все это во многом именно так. ... Очевидно, для массовой работы с застройщиками необходима трибуна для содержательных разъяснительных выступлений. Муниципальные администрации такой трибуной располагают и в местной печати и в сетях, а в ряде мест интеллигенция (в частности краеведы) тоже имеют свои трибуны для популяризации понятий о местной идентичности в быту и в строительстве – это краеведческие издания.

Но одних разъяснений, конечно мало. И нужно строгое местное законодательство, властные меры по сохранению достойного облика городов. Как с этим быть? Идти учиться у Трампа?

Редакция «МЛ»

I. СЛАВНЫЕ ЗЕМЛЯКИ

Среди наших славных земляков – выдающихся писателей, врачей, артистов, военных у Николая Васильевича Кузнецова – особое место и значение. Он выдающийся музейщик.

Мы не раз обращались к материалам об его жизни и творчестве. А сегодня мы помещаем в нашем журнале наиболее полный и яркий рассказ о нем, принадлежащий перу ярославской журналистки Марины Шиманской. первоначально он был опубликован в газете «Северный край» от 19.11.2008 года.

Дело жизни

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ КУЗНЕЦОВА

Хмурым ноябрьским днём 1958 года в Ярославле хоронили Николая Васильевича Кузнецова. Траурная процессия была огромная - уходил он без времени - в 56 лет, оставляя любимый музей, коллег, друзей, учеников, читателей. Он был своим среди музейщиков, учёных, художников, писателей города. Его запомнили весёлым и добрым человеком, не унывающим ни при каких обстоятельствах, одним своим присутствием утверждающим радость бытия. На Туговой горе в память о своём товарище дали прощальный залп охотники, вместе с которыми за тридцать лет были исхожены едва ли не все дороги края. Отделу природы музея, который он создал и которому отдал всю свою жизнь, присвоили его имя.

Всё это было ровно полвека назад. Тогда его знал весь город. Кто сегодня помнит Кузнецова? Немногие. Можно сетовать на короткую память, на человеческую неблагодарность, но так уж устроен мир - память о поколении уходит вместе с поколением. Наверное, лучше, пользуясь круглой датой, вспомнить интересного земляка почтительным словом, а тем, кто даже не представляет, что за уникал подарил городу известную каждому с детства экспозицию природы, представить: «Знакомьтесь, Николай Васильевич Кузнецов».

«Я пошёл по охотничьей тропе от

порога деревенского дома, в горнице которого висело тяжёлое шомпольное ружьё с надписью на планке: «Ижевский завод.

Василий Петров». Стволы старинной шомполки своеобразно направили мою жизнь, а дробинки первого выстрела, врезавшись в мишень, остались в памяти, как подтверждение безоговорочного решения деда: «Быть тебе охотником», - так писал о себе в одной из книг Николай Васильевич. В восемь лет он уже охотился с дедом в мышкинских лесах - сюда, на родину родителей в село Фроловское мальчик приезжал каждым летом из Петербурга. С первых шагов юного охотника было ясно - его стремление к познанию природы гораздо сильнее, чем страсть охотника. Раньше, чем научился правильно писать, в коробке конфет он сделал «насекомую коллекцию». Когда стал постарше, смастерил книгу о птицах. Собственные рисунки подкрепил подписями с подробным описанием каждой птицы - где живёт, чем питается, как вьёт гнездо. В Петербурге, к ужасу родителей, завёл в квартире не только чижей, канареек и кроликов, но даже жаб и ужей.

Но его природного предназначения в семье никто не заметил, и Колю отправили учиться в коммерческое училище. Интерес к коммерции в нём так и не проснулся, зато дорога домой ежедневно превращалась в путешествие по охотничьим магазинам. В пятнадцать лет он окончил в Петрограде частные курсы препараторов и

уехал работать в мышкинский музей.

В 1924 году он переехал в Ярославль, где и началась его служба в музее. Естественный отдел в то время представлял собой кунсткамеру: отовсюду были собраны разные удивительные экспонаты – редкие морские раковины, чучела тропических птиц, огромные бивни. Но все они не имели никакого отношения к природе и животному миру нашего края, и как только Николай Васильевич возглавил отдел. Решил в корне его поменять – в экспозиции рассказать о родных лугах и их обитателях. Бюджет музея в 20-х годах позволял разве что не умереть с голода его немногочисленным сотрудникам, но не располагал никакими средствами для строительства экспозиции. Кузнецов и не думал сдаваться обстоятельствам – а руки на что? Убил волка, сделал чучело, понёс его показать старым охотникам – хорош ли? Известный в те годы охотник А. А. Вестин спросил его: «Молодой человек, кто это?» «Глухарь», – не растерялся обиженный Кузнецов. Но все замечания учёл, чучело переделал, и у отдела природы появился первый экспонат.

Молодой музейщик поставил перед собой цель – сделать отдел природы настоящим окном в живой мир. Не просто посадить в один ряд волков, зайцев и медведей, а показать их в естествен-

ной обстановке, «подсмотреть» их жизнь. Так он подошёл к созданию диорам – окон в живую природу. Для своего времени это было настоящее музейное открытие – до Кузнецова никто так животных не показывал

С ружьем за плечами исходил он все охотничьи уголья края, иногда не заходя в музей по несколько месяцев. А когда в музее появились первые диорамы, к нему потянулись учиться музейщики отовсюду: из Казани и Якутска, из Сыктывкара и с Дальнего Востока. Чему их учил Кузнецов? Прежде всего – наблюдению за природой. Ее познанию.

От музейного сотрудника он требовал строгого соблюдения жизненной правды. Можно ли верить диораме, где дрозд поет на ветке, когда под деревом ходит лисица, и если весенний селезень показан вместе с выводком июльских утят. Или зимняя куница охотится за летней белкой?

Кузнецов учил избегать ложной красоты, не советовал сопровождать показ длинными этикетками, которые до конца не прочтёт ни один посетитель. Позднее все свои советы – по изготовлению и сохранению чучел, по созданию диорам и их монтажу – Кузнецов оформил в книги, которые стали незаменимыми помощниками для музейщиков нескольких поколений. Не утратила и теперь своей ценности книга «Животный мир Ярославской области», написанная им вместе с доцентом педагогического института, кандидатом биологических наук И. И. Макковеевой. Кроме этих

званий у Ираиды Ивановны было ещё одно - жена Кузнецова. Во всех его делах, во многих экспедициях она - первый и главный помощник. Николай Васильевич шутливо называл её «мой егерёк». Только в годы войны, когда Кузнецов был отправлен не в действующую армию, а в лес - отстреливать лосей и заготавливать мясо для фронта, они расстались надолго.

Дар художника - ещё одна из граней таланта Николая Васильевича. Кисти с мольбертом Кузнецов всегда брал с собой в любую экспедицию и пользовался ими не реже, чем ружьём. Блокнот писателя тоже всегда был с ним. Сюжетами его небольших рассказов становились истории, случившиеся с ним на охоте. В 40-е и 50-е годы в Ярославском книжном издательстве вышло несколько сборников рассказов Кузнецова. В них - удивительно тонкое понимание природы, интересные наблюдения за поведением животных. Особенная любовь – к собакам, которые не раз выручали его в трудных ситуациях и даже спасали жизнь. Все его рассказы написаны очень простым языком. Легко читаются. К сожалению, с тех лет книги Кузнецова больше не переиздавались и стали библиографической редкостью. Из них можно узнать о таких уникальных явлениях, как например затопление Мологи. Он наблюдал за поведением птиц и животных, оказавшихся на дне будущего моря, помогая им, если была возможность.

«Всюду, где сохранился хотя бы кусочек суши, встречалось много интересного. Десятки животных искали убежища, перебираясь с кочки на кочку. С сучка на сучок... Привычка к родным местам для многих стала губительной. Многие из этих островов быстро исчезали под водой вместе со всеми их обитателями. Даже такие хорошие пловцы, как лоси, иногда гибли, выбиваясь из сил среди всплывшего мусора, сучьев и брёвен», трудно представить, что чувствовал Кузнецов, глядя

на картину гибели всего живого. Конечно, о своём отношении к происходящему он тогда не мог написать. Хотя в гражданской смелости ему не откажешь. Известно, что когда в Москве решался вопрос о сносе любимого в Ярославле храма Ильи Пророка, Николай Васильевич забрался на колокольню и там закрылся, полагая, что с ним местные власти храм не взорвут. Только когда из Москвы пришло распоряжение – считать этот храм памятником архитектуры и оставить на площади, спокойно покинул свой пост. Этот поступок Николая Васильевича стал одной из легенд того непростого времени, в котором выпало жить.

В музее-заповеднике Кузнецова помнят - к 50-летию со дня его смерти в одном из залов отдела природы открыли выставку, посвящённую жизни и творчеству этого неординарного музейщика. Её автор Наталья Перфильева так говорит о работе над своей первой выставкой: «Нам хотелось показать цельного человека. Поразительно, сколько же разных граней таланта подарила природа! Художник, скульптор, таксидермист, писатель, музейщик. Всё связала воедино его любовь к природе: и работу, и творчество, и семью. Вот из этого мы исходили при строительстве выставки». На стенах – уникальные фотографии, сделанные когда-то самим Николаем Васильевичем. Наводнение в Ярославле после дождя, сваленные апрельской бурей кедры на Толге – их удалось напечатать со стеклянных негативов. Которые много лет пролежали в фондах музея. Здесь и рисунки Кузнецова, и его книги, и музейные экспонаты, безупречно выполненные уверенной рукой таксидермиста. Есть и фотография с известным каждому из нас огромным медведем, который более полувека охраняет вход в отдел природы, носящий имя Николая Васильевича Кузнецова.

Марина Шиманская.

ВЛАДЫКА АГАФОДОР – КАК ПИСАТЕЛЬ

О Митрополите Агафодоре (в миру О. Павел Преображенский) в последние годы сказано достаточно много. И об его служении простым священником в селе Воскресенском Мышкинского уезда, и об его служении в самом граде Мышкине, и конечно об его пастырской службе в высочайшем сане на Кавказе. И об его даре духовного писателя, давшего людям, а особенно детям, книги поистине духовные, полезные и очень нужные. И вот тут возникает некий, очень интересный вопрос: а сколько всего книг написал Владыка Агафодор?

И выясняется, что все его творения мы в общем-то знаем, и можем перечислить их, так сказать, поименно. Но сколько изданий выдержали они, и каков их тираж? И мы решили узнать это. А куда обращаться по такому вопросу? Конечно же, в святая-святых, Российскую Национальную библиотеку. В генеральном каталоге библиотеки мы и просмотрели все формуляры, выписанные на имя автора, то есть Митрополита Агафодора. Собрание это в целом огромное, на многих книгах стоит имя Павла Преображенского, ведь начинал он свою писательскую деятельность как простой сельский священник о. Павел, а потом уже в иночестве появляется имя Агафодор.

Но, наследие духовного писателя оказывается не так уж и велико, всего пять (нам известных) книг написал Владыка. Вроде и немного, но зато каких книг-книг огромной пользы. Первая его книга (по датам издания) это: «Катехизическое поучение о вере христианской, надежде и любви Мышкинского уезда, села Воскресенского, что в Нелединщине, священника Павла Преображенского. Ярославль». (Ярославское епархиальное попечительство о бедных духовного звания. 1867). Второе издание этой его первой книги состоялось в Петербурге в 1872 году, третье в Рыбинске в 1883, а вот четвертое, исправленное и дополненное в Мышкине в 1887 году, и книга эта, изданная в нашем городе, исправленная и дополненная, в дальнейшем ни разу больше не подвергалась автором исправлению. Это творение автора стало воистину рекорсменом по количеству осуществлённых изданий, до 1917 года эта книга уже была издана 48 раз.

Другая: «Успенский Драндский общежительный монастырь Сухумской епархии», увидела свет в 1894 году в Ставрополе, где Агафодор на то время возглавлял кафедру в сане Архиепи-

скопа Кавказского и Ставропольского. Всего изданий этой книги было шесть. Четвертая книга - «Толковый молитвенник. Объяснение избранных молитв и церковных песнопений, Символа Веры, заповедей закона Божия и блаженств». Составленное Архиепископом Агафодором. (Ставрополь 1899)». Эта книга выдержала девять изданий.

И наконец, его книга, которая, пожалуй для Мышкина и мышкинцев представляет особый интерес. Это «Воскресенский храм и его приход». Впервые вышла она из печати ещё в 60-е годы XIX-го века, но в РНБ есть её издание только 1906 года, напечатанное в Ставрополе и какое количество изданий получила эта его книга - нам неизвестно.

И так, пять книг написано было Агафодором за его жизнь. Много это - или мало? А это как сказать. Например, нынешние горе-писатели, пекут свои книжонки, как блины. Но кто их помнит уже через день после прочтения? А вот книги Агафодора жили многие десятки лет, и жили бы и дольше, но события 1917 года прервали их путь к православному читателю. Однако всё же, одну из его книг в современной России издали. Это «Наставление в законе Божиим», а издали её в 1994 году, репринт с оригинала 1906 года тиражом в 10.000 экземпляров. И вот теперь о тиражах.

Надо сказать, что тогда, до 1917 года, тираж редко указывался в выходных данных книги, вернее почти никогда. Поэтому, какое количество экземпляров его изданных книг было выпущено в свет до 1917 года сказать невозможно. И только однажды, просматривая «Книжный Вестник» за 1901 год, в каталоге изданных книг за 1900 год, мы обнаружили: «Наставление в законе Божиим...» издание 21-е, Ставрополь 1900. 127 стр., цена 45 коп., тираж-83.485 экземпляров. И если принять во внимание, что первоначальные тиражи его книг были и невелики, то впоследствии, судя по этой книге изданной в Ставрополе таким большим тиражом, мы и можем предположить, что огромное количество очень хороших и полезных книг написанных духовным, православным писателем Митрополитом Агафодором в России широко и плодотворно служило делу доброму и полезному.

**Г.Махаев,
г.Мышкин - г.Санкт-Петербург.**

III. ИЗ ДАЛИ ВЕКОВ

Наблюдения, мысли, ассоциации

«МЫШКИНСКИЕ» СЮЖЕТЫ НА ЯРОСЛАВСКОЙ ИКОНЕ XVII ВЕКА «СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ В ЖИТИИ»

*Сергий Радонежский в житии.
Икона XVII века.*

В Москве, в Государственном музее Рерихов есть картина «Ярославль. Церковь святого Власия. 1903 год», изображающая не существующий ныне каменный храм, располагавшийся слева от площади Волкова (тогда Театральной). Именно для Троицкой церкви, известной под названием «Власьевская», ещё деревянной погибшей в пожаре 1658 года и восстановленной в камне на этом же месте, была написана икона «Сергий Радонежский с житием». Специалисты считают, что это было в конце 40-х – начале 50-х годов XVII века. «Около 1680 года к этой иконе была нарощена доска с изображением

Куликовской битвы и сопутствующих ей событий – «Сказание о Мамаевом побоище». Не связанное композиционно с иконой, это произведение, возможно, было создано в память 300-летней годовщины победы русских войск над монголо-татарами. Его сюжетной основой послужил замечательный памятник древнерусской литературы «Сказание о Мамаевом побоище». [1, с. 7] Икона была обнаружена московским реставратором В. В. Филатовым и научным сотрудником музея им. А. Рублёва Н. А. Дёминой «во время разбора фондов Ярославского областного художественного музея в 1951 г.» [2], отреставрирована, сейчас находится в экспозиции Ярославского художественного музея.

В нашем случае, мы будем рассматривать некоторые сюжеты двух разновременных частей иконы не как *не связанные композиционно*, а наоборот, как *композиционно связанные*. Как ассоциативно «мышкинские». И начнём с сюжета более раннего, отразившегося на доске с «Мамаевым побоищем». Художник, создавший нижнюю часть иконы, выбрал около 50 эпизодов так называемой «Распространённой» редакции «Сказания» и расположил их следующим образом: *Весь фриз разделен по горизонтали на две части. В большом, главном фризе художник изображает все события от начала «Сказания» до победы на Куликовом поле. В малом, нижнем фризе он помещает изображения событий, следующих за победой. Этот фриз располагается на выступающей части иконной доски, на так называемом поле. Композиционным и сюжетным центром основного фриза является Москва, куда стекаются войска из различных княжеств и городов и откуда*

они выступают на поле Куликово. По левую сторону от центра располагаются события, предшествующие битве, по правую – битва и ставка Мамаю. Вправо, как бы вспять, бежит Мамай с малочисленной свитой, и его убивают в Кафе (Феодосии).

2021 фриза. Этим художник отмечает не только их территориальную и военную, но и политическую изолированность. Большое значение художник придает масштабному соотношению отдельных частей композиции.

Левая часть фризa иконы

Правая часть фризa иконы

Влево разворачиваются сцены погребения павших в битве воинов и изображается войско, возвращающееся в Москву через Коломну. Фактическое разделение двух враждебных Руси сил: рязано-литовской коалиции, с одной стороны, и войска Мамаю – с другой, подчеркнуто художником размещением их в правом и левом краях основного

Стекающиеся к Москве войска, как ручейки, втекают в озеро, их объединение создает большую и монолитную силу. Враждебная коалиция рязанского князя Олега с литовским князем Ольгердом занимает скромный уголок в тылу русских войск [2].

Силам Мамаю отдано большое место в композиции фризa, ведь победить

врага нелегко. Русские войска собираются из разных земель, среди сохранившихся подписей к изображениям есть и ярославские реалии: «Ростов град. Ростовские князи.», «Ярослав. Ярославские князи иде на помощ» и даже «Курба. Курбская сила».

«Мышкинские» сюжеты – с предком мышкинских дворян Тютчевых Захарией Тютчевым – расположены в верхнем левом углу фриза (в «московской» стороне) и в правом нижнем углу (в ставке Мамая).

руке. Действие происходит в княжеских палатах, а изображённая правее трёх-

Ч
то же это за сюжеты? В «Сказании» повествуется, что митрополит Киприан посоветовал князю Димитрию послать

2021 Мамаю дары, чтобы умиловить, предотвратить его нашествие. ...Великий князь стал выбирать из своих придворных, из молодых дружинников. И выбрал юношу, весьма умного, по имени Захария Тютчев. И дал он ему двух переводчиков, знающих татарский язык, и много золота послал князь великий с ним к царю [3]. На иконе мы видим князя Димитрия на престоле с нимбом над головой, перед ним стоит молодой, с чуть пробивающейся бородкой, Захария Тютчев в красном платье с посланием князя в

руке. Действие происходит в княжеских палатах, а изображённая правее трёхъярусная белая колокольня (колокольня Ивана Великого) с виднеющимся за ней собором намекает, что эти палаты – в Московском кремле. Перед колокольней открытая яма, из которой, видимо, извлечены княжеские сокровища, – они представлены в следующем сюжете справа, где князь Димитрий в сопровождении приближённых, среди которых видны в дорожном тёмном платье переводчики для Захарии, протягивает руку с посланием склонившемуся над частью казны, пересыпанной в мешки, Захарии Тютчеву, тоже уже одетому в дорожное платье.

Следующий сюжет, связанный с Захарией Тютчевым, изображён уже в ставке Мамая. Художник не останавливается ни на пути Захария в эту ставку, по ходу которого он узнал о предательстве князей Олега и Ольгерда, о чём сообщил Димитрию, ни на обязательном целовании сброшенного наземь башмака Мамая перед аудиенцией и других подробностях, ни на смелом ответе

Захарии Мамаю, из-за которого Тютчев едва не был заколот свитой Мамаю:...Очень подивился царь красоте и мудрым ответам Захарии. И сказал Захарии безбожный царь Мамай: «Что задумал холоп мой Дмитрий Московский, прислав мне это золото? Не вообразил ли он себя мне равным?». И велел раздать золото казакам: «Возьмите и купите себе кнуты для лошадей». И сказал царь Мамай: «Твое золото, Дмитрий, все будет моим, а землю твою разделю между служащими мне верно, а тебя самого поставлю пасти стада верблюдов». Захария же, исполнившись гнева, сказал царю: «Зачем говоришь это столь великому государю! Бог совершит то, что хочет, а не то, чего ты захочешь!». Стоящие же вокруг князья-темники, выхватив ножи, хотели Захарию зарезать, говоря: «Тауз салтан – как смеешь так говорить!». Царь рассмеялся и велел и пальцем не трогать Захарию. И сказал Захарии: «За твою красоту и премудрость не велел я тебя убить» [3]. Художника интересует, казалось бы, только итог посольства Тютчева: Мамай велел скорее писать грамоту великому князю. И отрядил царь с Захарией четырех князей, почитаемых и весьма любимых Мамаем. Первого князя Козымбаем зовут, это любимый постельник царев, второй – Урай, лучший дьяк царев, третий – Ачиц, конюший царев, четвертый – Индюк, ключник царев, и с ними мелких татар человек с пятьдесят [3]. Всё это есть на миниатюре, но в деталях присутствуют и подробности разговора: Захария Тютчев уже не в дорожном платье, как его спутники, а в своём красном наряде, с длинными волосами и бородой (так

2021

подчёркнуты его красота и премудрость), Мамай же одет в чёрное, что символизирует в иконописи ад, удалённость от Бога – источника света. Но рука его, протягивающая Тютчеву грамоту, – в красном, как кровь, рукаве, что напоминает о реках крови, которые прольются после этой грамоты.

Ещё один «мышкинский» сюжет расположен в среднике иконы, справа от лика Сергия, над его плечом – это построение в 1550 году Свяжска – крепости на правом берегу Волги, при впадении в неё реки Свяги, благодаря чему правобережье Волги перешло под власть Москвы и удалось взять Казань. Сюжет появился в Житии Сергия в редакции Симона Азарьина, дополнившего первоначальный текст Епифания Премудрого, дошедший до нас в переработке Пахомия Логофета (Серба), афонского монаха пятнадцатого века. Симон Азарьин, слуга княжны Мстиславской (что, любопытным образом, относит нас к легенде об основании Мышкина князем Мстиславским) пришёл в Троице-Сергиеву лавру уже в семнадцатом веке, чтобы излечиться от болезни, и был исцелён архимандритом Дионисием. После этого Симон остался в монастыре. Он и создал новую редакцию Жития Преподобного Сергия, разбив текст в обработке Пахомия Логофета на главы, которых оказалось 53, и добавив ещё 35 глав собранных им новых сведений о чудесах Преподобного Сергия. Глава 56 и представляет собой «Сказание о городе Свяжске».

2021

И

известно, что крепость была собрана за четыре недели из срубов, сплавленных по Волге на судах. Мышкинские краеведы доказали, что лес, из которого рубили крепость, заготавливался, в том числе, и на волжских берегах в районе нынешнего Мышкина: возможности реки как судоходной артерии, местонахождение вотчин Ушатых, границы Угличского уезда, фольклорный материал – всё свидетельствует, что Свяжск рубили между Мышкином и Мологой. [4, с. 52] Об этом великолепно рассказано в книге В. А. Гречухина «Откуда город приплыл?» [4] О самом строительстве там повествуется так: Было решено сначала построить недалеко от вражьей столицы русский город, опоры для нашего войска, и, запасишись в нём всем необходимым, штурмовать Казань. Но как возвести город в чужой стороне, где вздохнуть спокойно не даёт враг? Как заготовить столько материала, свести его на место и срубы собрать? Решение пришло неожиданное: решили строить город у себя дома, на верхней Волге, а вниз, к Казани, спустить потом по воде. Взаясь за нелёгкое дело дьяк Иван Выродков – построил город со стенами, башнями, церковью и стрелец-

кими избами. Как грозное предупреждение появился Свяжск перед Казанью и, увенчав гору над Волгой, уверенно заявил о начале конца враждебного татарского государства

[4, с. 15-16].

Молодых краеведов из Мышкинского народного музея заинтересовал и сам размысл (инженер, по-современному) Иван Григорьевич Выродков. Официально административный чин дьяка был немалым, но только занимался Выродков совсем не канцелярскими делами. В Казанском походе 1547-1549 годов он был у тяжёлого наряда – у пушек, значит. В 1550-1556 годах с царём Иваном Грозным ходил во все походы. Не канцеляр-

ским духом, а запахом пороховым, походным насквозь пропитался этот необычной судьбы человек.

В 1557 году дьяк Иван Выродков строит город на устье реки Нарвы, и долгие годы потом, как зоркий часовой, выстоял Ивангород против ливонской Нарвы – в ответ на угрозы сам грозил башнями и пушками, на удары отвечал ударами, прославив и русских военных строителей, и русских воинов. Как видим, не случайно именно Ивану Выродкову поручил царь построить Свияжск и неожиданно с городом нагрянуть под Казань [4, с. 19].

...Коля Смирнов [5] откопал у историка С. Б. Веселовского такую важную для нас информацию: «дьяком из всенародства» назвал Выродкова князь Андрей Курбский. Значит, делаем мы вывод, из простых людей выдвинулся талантливый розмысл и организатор – природным умом, деловой хваткой, смелостью, стало быть, взял, а не придворными интригами.

Но каков был собой этот русский самородок? [4, с. 20] На вопрос, заданный в книге, нам неожиданно отвечает икона «Сергий Радонежский в житии». Не Иван ли Выродков в центре описываемого сюжета? В красном кафтане и узорчатых светлых кожаных сапогах, красивый и сильный добрый молодец, сжимающий в могучих руках тонкий шест на фоне дерева так, что он кажется знаменем на белом древке. Герой стоит у самого берега Волги и словно меряет шестом глубину. Этот берег низкий, и большое пространство на нём уже свободно от деревьев, но рубка продолжается: мы видим одного такого рубщика, в развевающейся на ветру синей рубахе, замахнувшись на огромное дерево у его ног. А другой берег реки, что ближе к нам, – высокий, с обрывом – не мышкинский ли берег?

Вот так, создав композиционную связь между двух одновременных частей знаменитой иконы, мышкинская история обрела в иконе «Сергий Радонеж-

2021
ский в житии» жизнь вечную.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ярославский художественный музей: альбом / авт.-сост.: И.П. Болотцева, И.Н. Федорова, Л.Я. Битколова. – М: Изобразительное искусство, 1983. – 208 с.: ил.. – (Худож. Музеи СССР).
2. Филатов В. В. Изображение «Сказания о Мамаевом побоище» на иконе XVII в. [Электронный ресурс]. – URL: <https://metafor-7.livejournal.com/91850.html>. – 27.09.2019
3. Сказание о Мамаевом побоище. Распространённая редакция [Электронный ресурс]. – URL: http://www.telenir.net/literaturovedenie/skazaniya_i_povesti_o_kulikovskoi_bitve/p3.php. – 27.09.2019.
4. Гречухин В. А. Откуда город приплыл?: (записки краеведа). – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1990. – 160 с.
5. Смирнов Николай Васильевич (р. 1950) – поэт, прозаик, журналист, лауреат областной премии им. Л. Н. Трефолева (1995).

Светлана Николаевна Левагина,
Областная юношеская
библиотека им. А.А. Суркова,
г. Ярославль

2021

III. БЕЛЫЕ ПЯТНА КРАЕВЕДЕНИЯ

Их в любом краеведении – хоть столичном, хоть в провинциальном очень много. Загадочные ситуации, спорные вопросы или просто неясности возникают сплошь и рядом. Многие из них постепенно выбывают из сферы непонятности и общими усилиями краеведов получают совершенно ясное содержание и вполне обоснованные выводы. Но так бывает далеко не всегда, и искатели сведений о родном крае снова и снова натываются на явный недостаток сведений о каких-либо интересных моментах прошлого. Вот об одном из таких моментов мы сегодня и хотим поговорить.

ПОЧЕТНЫЙ «ЗЕМЛЯК»

В наших изданиях мы нередко обращаемся к истории «Мышкинского землячества», рассказывая об этом (одном из самых первых в имперской России) земляческих объединений, созданных в столице. Мы в этих материалах касаемся работы всего землячества и судеб некоторых его членов и нередко обращаемся и к нынешним дням. Но наши знания о дореволюционном периоде истории нашего объединения вполне недостаточны, в них много этих самых «белых пятен». И одно из них – это участие в «Землячестве» в качестве почетного члена известного в свое время журналиста и литературного критика А.М.Скабичевского.

Во время своего избрания в почетные члены нашего объединения он работал в петербургских «Биржевых ведомостях». Какое отношение этого коренного питерца к нашим

родным местам? Обычно наши краеведы ссылались на то что многие мышкинские питерщички являлись людьми обеспеченными, неплохо предпринимательствовавшими и тематика «Биржевых ведомостей» была им профессионально близка. Разумеется, это так, но нет ли в судьбе Александра Михайловича какого-либо прямого касательства ярославских мест? Для этого следовало внимательно обратиться к его биографии.

«Литературный энциклопедический словарь» Ярославии сообщает, что Скабичевский родился в Санкт-Петербурге в 1838 году в семье чиновников, чьи родовые корни просматриваются в среде малороссийского дворянства. Он закончил авторитетную Ларинскую гимназия, а потом и Санкт-Петербургский университет. На историко-филологическом факультете его однокурсниками были некоторые будущие литераторы, в том числе такие потом весьма известные как Д.И.Писарев и В.В.Крестовский.

Литературно-критическую деятельность он начал еще студентом, публикуясь в журнале «Рассвет». И с тех пор он стал постоянным посетителем литературного салона семьи Майковых, где сошелся с кругом читателей и почитателей журнала «Современник», убежденным приверженцем которого стал и он сам. После университета Скабичевский сотрудничал с журналами «Рассвет» и «Иллюстрации» и служил в канцелярии петербургского генерал-губернатора.

2021

Затем он продолжал службу и преподавал русский язык и словесность в Смольном институте и Ларинской гимназии. Пожалуй, самой интересной критической работой его в те годы стала статья о воспитательном значении произведений Гончарова и Тургенева. Она была хорошо оценена читающей публикой России.

С 1868 года Скабичевский становится сотрудником некрасовского журнала «Отечественные записки». А после его закрытия сотрудничал в журналах «Слово», «Устой», в «Новом слове», в «Биржевых ведомостях». Публиковались его материалы и в таких изданиях как «Молва», «Новости», «Сын отечества».

В своем творчестве Александр Михайлович был весьма разносторонним человеком. Так он был в свое время немало известен как историк русской литературы. Он писал свои личные воспоминания о своей эпохе и ее людях, где большое место уделял деятелям национальной литературы. Его перу принадлежало множество написанных и напечатанных работ. Однако богатства это ему не принесло и умер он в 1910 году в глубокой бедности. Похоронен на Литературных мостках Волкова кладбища северной столицы.

Вот мы прошли по основным вехам судьбы этого человека и, казалось бы, не обнаружили и тени связей с ярославским краем. Но связь – то была! Литературовед Е. Яновская рассказывает об этом очень полно и интересно. Какая это связь?

В наших мышкинских изданиях председатель «Мышкинского землячества» Г.И.Махаев рассказывал о первой ярославской газете (это «Рыбинский листок») и об ее создателе купце И.А.Жукове. Так вот редактором в эту первую газету Жуков пригласил не кого иного, а именно Скабичевского. И тот возглавил «торговую, промышленную и литератур-

ную купеческую газету». Она выходила всего полгода, три раза в неделю.

Купец Жуков, очевидно, был весьма прогрессивным и свободолюбивым человеком. Известно его заявление, что он «намерен издавать газету отнюдь не для богатых...» Дело, начатое им, было весьма нелегким, ведь тогда в Рыбинске даже и типографии не было. И печатать свое издание Жукову пришлось в Ярославле. Одна лишь правка текстов, и редактирование оказывались очень затрудненными. Иван Александрович Жуков был отнюдь не лишен литературных способностей и для своей газеты он и сам очень много писал. Весь штат состоял всего из трех человек. И Скабичевский вспоминает об условиях создания очередных номеров столь ярко, что эти сообщения читаются, словно вести с подлинного газетного горячего «фронта».

Да собственно, фронт это и был, ведь газета часто занимала остро критическую позицию по отношению к тогдашним рыбинским бизнесменам. И те жестоко отомстили издателю, сперва запретив ему посещать рыбинскую торговую биржу. А потом обратились к министру внутренних дел с ходатайством о закрытии газеты. И своего добились, очередной номер «Рыбинского листка» был сожжен, а газета запрещена.

Вот такими были обстоятельства редакторства Скабичевского в нашем крае. И мы полагаем, что мышкари, избравшие его почетным членом своего «Землячества», проявили определенное свободомыслие и гражданскую твердость, воздав уважение и признание опальному журналисту. Вот что можно сказать по интересующему нас одному из «белых пятен» нашей местной истории.

Редколлегия «Мышкинской Лоции».

IV. КРАЕВЕДЕНИЕ И ТУРИЗМ

ДВОЕ ИЗ ЯРОСЛАВИИ

Недавно центральная газета «Культура» в своем специальном выпуске, посвященном использованию культурного наследия России, представила нашу область двумя очень большими публикациями (каждая по целому газетному развороту). Одна была посвящена городу Мышкину, другая – селу Вятское. В обоих случаях имело место интервью, дающее полную картину использования Наследия в целях большого туризма. Газете удалось осветить эти процессы с самого их начала до дня сегодняшнего.

Мышкинская и вятская работа – это случаи принципиально и качественно разные. Роднит их только одно – личностный подход к началу большого дела. А в остальном – большая и глубокая разница. В Мышкине все начиналось да во многом и до сих пор идет по чисто советской «методике», то есть увлеченной общественной инициативой, весьма редко поддерживаемой государственным участием. В Вятском – это изначальное (и до сих пор!) смелое действие значительного частного капитала, активно и творчески работающего с очень солидной последовательностью.

Где успех достигается ощутимей и быстрее? Разумеется, в Вятском, там известный предприниматель Олег Жаров умело и целенаправленно вкладывает весьма значительные личные средства в реставрацию, музеефикацию и популяризацию объектов старинного села. То, что в Мышкине достигалось долгими десятилетиями напряженной общественной работы, то в Вятском решено за сравнительно небольшое время.

Собственно глубочайшее и ярчайшее различие тут царствует во всем. Если в Мышкине главное внимание очень долгое время уделялось кропотливому собирательству простых предметов местной скромной старины, то в Вятском шло решительное приобретение весьма ценных предметов на российском и международном рынке. Вкладываемые значительные деньги уверенно и быстро делали свое дело.

В Мышкине «на костях» общественных начинаний и рядом с их объектами показа выросло сильное муниципальное туристическое дело. А в Вятском Жаров остается и

хозяином всей работы и неким добрым «Гением места».

Громадная разница и в информационной политике. Если в Вятском она проводится комплексно и в лучших принципах современной методики, то в Мышкине исповедуют глубокую и вполне порочную разобщенность в информационной работе и главное внимание уделяется лишь муниципальным объектам показа. Кажется, Мышкин единственным в России осуществляет такую абсолютно бесполезную для города информационную практику.

И ее результаты налицо – Вятское по посещаемости не только догнало, но и обогнало Мышкин. Если в лучшие годы Мышкин принимал до 230 тысяч человек, то Вятское добралось и до трехсот тысяч. Умело и щедро вкладываемые деньги и умело и щедро проводимая информационная работа дают прекрасный результат.

Публикации газеты «Культура» по ярославской тематике и в целом дают немало интересного. И это интересное в немалой части относится именно к селу Вятскому. И главной качественной новизной, наверное, является мысль его Хозяина о создании межобластной музейной сети. Это будет одно из первых таких начинаний в нашей стране. (А в Верхневолжьи, пожалуй, и самое первое). И Жаров уже серьезно работает в этом направлении. Его сеть начинает свое существование – ее первые объекты уже появились в селениях Некрасовского района, а также работа начата в Рыбинске и Ярославле. И создатель сети мыслит об ее развитии в Ростове Великом, Переславле-Залесском, Угличе, Владимире. Зная предпринимательский талант и деловую смелость, а также высокую увлеченность Жарова, можно понять, что уже в самое близкое время мы увидим эту сеть успешно заявляющей о себе.

Можно заметить, что Мышкин в планах Жарова совсем не значится. Единственным из всех главных туристических центров области. Почему? Мнения читателей разделились существенно. Одни высказываются, что в Мышкине имеет место острейшая конкуренция в вопросах туризма. Это справедливо, для города всего-навсего шеститысячного конкуренция здесь более чем значительная. Но есть и иное мнение,

и на наш взгляд, оно тоже имеет право на жизнь. Какова его суть?

2021

ные целеустремленные труды по преобразованию Вятского. Пример этот до сих пор остается в России среди очень малого числа подобных добрых случаев. Весьма большой редкостью является факт, когда крупный предприниматель принимает на себя громадную заботу об одном конкретном провинциальном местечке. Дело в равной мере свидетельствует и о большом благородстве поступков и о высокой цивилизованности личности.

Здание Опочининской библиотеки (бывший главный дом усадьбы купца Т.В.Чистова XIX век). г.Мышкин.

Читатели «Культуры» предполагают, что Мышкин и не мог заинтересовать Жарова, потому что он уже сумел исчерпать свои туристические возможности... даже не начав их использовать. То есть бездарно проспал свое лучшее время. Имеется в виду, что при своем прорыве в большой туризм, будучи в те годы яркой туристической новинкой, он совсем не занимался информационной работой, напрочь отрицая ее значение. А потом Мышкин, хотя и повел ее, но принципиально неверно, во вред самому себе.

И с такой точкой зрения трудно спорить. И мы полагаем, что она достаточно основательна. И кому как не искушенному туристическому предпринимателю Олегу Жарову ясно понимать, что Мышкин отстал от информационных требований времени? Он это и понимает и деловым чутьем сознает, что Мышкин проспал свое лучшее время и «реанимировать» это время едва ли возможно. Ведь исправить серьезную ошибку всегда трудней нежели не делать ее.

Что еще интересного можно усмотреть в двух публикациях газеты «Культура» о двух туристических центрах нашей области? Очевидно, это уникальность примера Олега Жарова, принявшего заботы о селе Вятском как свое «личное послушание». Именно так он сам говорит об этом. И именно так говорят о нем его замечатель-

Музей «Детский мир» (здание пожарного депо). с. Вятское.

И читатели подчеркивают, что в этом случае мы имеем дело с представителем русской национальной, а не продажной компрадорской буржуазии. Если «Абрамовичи» и «Адамовичи» дарят деньги Америке и за миллиарды покупают английские клубы и яхты, то Жаров дарит жизнь русскому провинциальному селению. Может быть, это одно из первых свидетельств появления национально мыслящих состоятельных людей?

Редакция «Мышкинской Лоции».

V. КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

В этом разделе нашего журнала мы помещаем самые разные весточки об очередных находках наших друзей-краеведов. Сегодня мы начинаем этот раздел сообщением старейшего краеведа нашего района Л.П.Груздевой. Живет она сейчас в городе Петрозаводске, столице Карелии. Но с родными местами, городом Мышкином и селом Еремейцевым связи сохраняет очень крепкие.

Она принимает активное участие в делах «Мышкинского землячества». Ее перу принадлежит ряд содержательных краеведческих работ, главная из которых посвящена селу Еремейцеву Мышкинского района. А сегодня она рассказывает о родственных связях некоторых мышкинских старинных фамилий.

СВЯЗИ СЕМЕЙНЫЕ

ИЗ СЕЛА – В ГОРОД. В 1858 году в селе Еремейцево по ревизской сказке значились крестьяне Алексей Самсонович (пятидесяти восьми лет) и его жена Устинья Петровна (пятидесяти семи лет). А также их сын Семен (тридцати четырех лет) и его супруга Татьяна Степановна (двадцати восьми лет).

В 1864 году Семену уже 41 год и в документах значится, что он уже десять лет «находится за отлучкой». Также «за отлучкой» пребывала и его супруга. Где же они находились? А в Мышкине, они построили деревянный дом на улице Рыбинской (номер 38). Место вполне достойное, это первый застроечный район города, самый престижный, он включал центр – вокруг площадей Успенской и Никольской до улицы Алексеевской (ныне Орджоникидзе)

Через дорогу, напротив дом 41 принадлежал купцу второй гильдии Пожалову Михаилу Яковлевичу. По видимому, он и помог с выбором и получением участка для застройки, поскольку с Семеном Алексеевичем он находился в родстве – сестра Семена была женой купца М.Я.Пожалова. Вот так родственники и жили по соседству. О дальнейшей их жизни я знаю очень мало, лишь точно известно мне, что Пожалов умер в 1916 году от порока сердца в возрасте 78 лет. В том же году (23 февраля) ушел из жизни и «мышкинский мещанин» Семен Алексеевич в возрасте 93 лет. А его супруга простилась с земным миром и того раньше, Татьяна Степановна умерла 5 января

1908 года в возрасте 80 лет и похоронена на мышкинском городском кладбище. (ГАЯО. Ф230, оп.11, дело 2380, л.264)

ИЗ ДЕРЕВНИ - В ГОРОД . В документах ревизии от 8 сентября 1850 года Глазунов Иван Малеевич крестьянин деревни Кадочник «по предписанию палаты государственных имуществ от 20 мая 1850 года №5003 уволен в Мышкинское мещанство» (ГАЯО. Ф.100, оп.8, д.1909, л.11)

Как видим, этот государственный крестьянин тоже подался в город в мещане. У него был сын Артемий, грамотный, Иван Моисеевич начинал городскую жизнь в услужении. (ГАЯО. Ф.100, оп.8, д.1909, л.110) Указано, что жил он в Мышкине на улице Алексеевской.

В 1854 году в доме купчихи Екатерины Полкановой (улица Рыбинская, дом 10) он открывает гостиницу. В гостинице восемь комнат. Там гостям подавали чай, кофе, кушанья, в гостинице имелся миллиард. Людей обслуживали трое слуг.

Жена Ивана Моисеевича Анна Васильевна, 1815 года рождения, сын Артемий – 1836 года рождения. Внук его Иван Артемьевич (1880 года рождения) породнился с семьей Мониных, вступив в брак с Екатериной Павловной Мониной, у них было девять детей, судьбы которых определились судьбой нашей страны.

НОВЫЕ ВРЕМЕНА. Они конечно, все изменили. Так дом номер два по улице Алексеевской, где начинал «в услужении» Глазунов Иван Моисеевич, с тех

2021

пор принадлежал прежним хозяевам уже не весь, и оставили только первый этаж в верхнем разместили коммунальные квартиры. Дом на перекрестке Рыбинской и Алексеевской удостоился туристического аншлага, в котором рассказывается, что это некий семейный «Дом музыки». Благодаря этому упоминанию в Мышкине и жива еще память о Глазуновых.

Их новые поколения породнились с мышкинскими семьями Мониных и Матвеевых, которые были большими поклонниками музыки. Мышкинский заслуженный строитель Ф.И.Матвеев много лет руководил струнным оркестром районного Дома культуры, и это было достойным продолжением увлечения музыкой этих семей.

В судьбах девяти детей Ивана Артемьевича ярко отразилась новая судьба страны. Пятеро их оказались в блокадном Ленинграде. Александр Иванович без вести пропал в ополчении. Елена, Анатолий и Екатерина погибли в блокадные дни. Лариса Ивановна с двумя детьми из блокады эвакуировались, но на Кавказе они попали в оккупацию.

Артемий Иванович после окончания политехнического института стажировался в Германии, а во время войны он строил тяжелые танки. За коренную усовершенствованность технологии и организацию высоко производительного поточного метода работы награжден сталинской премией за 1943 – 1944 годы.

А его дети продолжили семью в Екатеринбурге. Теперь и там живут потомки мышкинских Глазуновых. Дочь Ларисы Ивановны работает врачом. А ее дети и внуки носят другую фамилию, они – Устиновские. И у них уже совсем иные судьбы, например ее внучка учится в Италии и у нее все впереди...

Л.П.Груздева.

ШЕПОТ ВРЕМЕНИ

В краеведческих исканиях отзвуки прошлого приходят к нам по-разному. Строго, четко, но порой немногословно – из исторических документов. Живо, многословно и ярко из человеческих воспоминаний. И смутно, обрывочно и печально от обломков давних вещей. Разными бывают такие «обломки» - порой это полустершаяся запись на обороте выцветшей фотографии. Порой – это обрывок чьего-то письма, а иногда и обломок вещи. Вот в последний раз к нам в музей привезли целый воз очень больших «обломков»-бревна, бруски и доски сносимого старого дома. Что-то из них может еще пойти на наши стройки и ремонты, а что-то и просто на дрова. Но не об этом речь.

Речь о том, что в этом, отнюдь не богатом доме потолок был набран не из правильных тесин (сороковок или пятидесяток) а из длинного однорезника. У такого материала (обычно это был хвойный подтоварник) одну сторону (которая в дом), хорошо протесывали, а вторую (что на чердак) оставляли необработанной. Это упрощало работу, да и сохраняло крепость и надежность длиннущих подтоварин. Так работали в XIX веке и в самом начале XX столетия.

А чтобы потолок из дому смотрелся ровным и гладким, его клеивали. И порой клеивали многослойно – сперва газетами, а то и страницами зачитанных изветшавших книжек, а по ним – чистой бумагой или обоями. А по происшествию лет снова клеивали чистоты и благообразия ради. Так вот привезенный нам потолочный материал имел двенадцать (!) слоев оклейки, что и не удивительно, дом – то ведь давний, большую жизнь проживший.

Пока мы сортировали привезенный материал (чего на наши ремонты, а чего – на дрова), трепетавшие на ветерке обрывки старинных оклеек словно пытались нам что-то сказать о себе и своем времени... Конечно, это всего лишь обрывки, что они могут сказать связно-

2021

го, хорошо понятного? Но поглядеть на них всегда любопытно. И послушать их «весточки», словно шепот давно прошедших годов.

Мы посмеялись друг другу: а давайте послушаем этот «шепот»! Вот и слушаем:

«... Из Бобруйского уезда сообщают – в экономии Гетмановское получен отличный урожай сои. Многие хозяева пожелали лично убедиться в ее достоинствах, и не смотря на значительную цену, раскупили значительное количество пудов сои...»

«... Из Сибири сообщают о благоприятном развитии переселенческого дела. Все показатели новых хозяйств выше, чем у них были на родине в европейской части империи. Это наблюдается от количества лошадей, коров, мелкого скота, наличия земледельческих орудий и до величины земельного надела...»

«ОДЕССА. Вдова писателя В.П.Луговского пожертвовала Одесскому отделению Красного креста на память о своем муже обширное имение, находящееся в Херсонской губернии в деревне Анновка».

ПЕТЕРБУРГ. «Новый иллюстративный журнал для детей школьного возраста «ВСХОДЫ». Выходит два раза в месяц книгой большого формата. Редакция журнала находится на Лиговке в доме 25, квартира пять».

БЕЛГРАД. «Патриотическое движение сербского народа, протестующего против захвата Австрией Боснии и Герцеговины, повело к тому, что в настоящее время положение дел на Балканах считается чрезвычайно натянутым и опасным. Как сербы так и русская общественность возлагают главные надежды на России...»

Рядом с сообщениями достаточно серьезными «обломки» вещают и о разного рода мелочах:

«Тверской окружной суд сообщает об имении оставшемся после умершего крестьянина Старицкого уезда Давыда Михайлова и Ржевского уезда крестьянина Павла Спиридонова Немилова...»

СЕМИРЕЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ. «Мировой суд Джаркентского уезда сообщает об имуществе, оставшемся после вдовы Мацевской».

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ. «Мировой суд Гурьевской станицы сообщает об имуществе после умершего казака Маркова».

ХАРЬКОВ. «Онуфриевская племенная ферма графа М.М. Толстого сообщает, что продает баранов, получивших высокую оценку на Всероссийской животноводческой выставке».

Однако рядом с такими вестями есть и фрагменты «Сенатский ведомостей» и «Сводки сведений первого общеземского Съезда по народному образованию 1911 года» и целые листы прекрасно изложенного старинного учебника биологии (о насекомых). И вообще чего только там нет... Вот и ярославские «обрывки». Это сообщения правления Губернатора о назначении разных чиновников, о продаже усадеб в Мологском и Борисоглебском уездах. А с ними рядом очень теплые рассказы о стараниях по реставрации кремля в Ростове Великом. И есть также и некоторые мышкинские весточки из прошлого – это бланки уездного земского Съезда и обрывки решений наших земцев. А следующий слой оклейки являет нам и разнообразные «вести» из советского периода:

«... Если бы правительство Соединенных Штатов действительно стремилось к установлению мира на Дальнем Востоке, то они должны бы попытаться договориться с Китайской Народной Республикой...»

«Докладчики подчеркивают, что выдающиеся успехи в развитии народного хозяйства и повышении материального уровня советского народа вновь и вновь свидетельствует о могучей жизненной силе советского общества, о торжестве идей Ленина-Сталина...»

«... следует гарантировать, что демилитаризация Германии и вывод всех оккупационных войск произойдет не ранее года...»

А вот и остатки мышкинских район-

2021

ных газет. К сожалению, от них совсем немного осталось. Но один текст районной газеты вполне разборчив. Вот он: «Новую волну производственной активности вызвали призывы ЦК КПСС к 1 Мая среди тружеников сельхозартели имени Ленина Архангельского сельсовета.

Здесь развернулось социалистическое соревнование за успешное и качественное проведение весенних полевых работ.

Встав на предпраздничную трудовую вахту, колхозники пятой полеводческой бригады одними из первых начали производить посев озимых культур и клевера, используя для этой цели калийные и фосфорные удобрения».

А вот листы какой-то очень старинной книги шрифт-прекрасный, изложение-понятное: «Он был сыном отставного офицера, ведшего свой дворянский род от татарского князька Карамурзы. Родился Николай Михайлович в деревне на Волге. Родители его были простые, добрые люди, особенно мать, отличавшаяся тихим кротким нравом и мечтательностью. Эти качества перешли и к нему...» Ишь, как трогательно... О ком же это? А-а, о знаменитом российском историографе Карамзине!

Да очень пестра эта «потолочная библиотека» сносимого старого дома... Господи, чего тут только нету! Кроме книжек по биологии и российских и ярославских газет попадают мышкинские «рассказчики» о прошлом. Похоже, что этот маленький аккуратненький домик на улице Рыбинской (Карла Либкнехта) в свое время принадлежал какому-то мышкинскому «официальному» человеку. Сейчас нам точно уже не узнать – кому именно. И последние хозяева этого дома Антоновы этого уже не знали. Но старые краеведы, наши предшественники предполагали, что в самом своем начале это был дом первого в Мышкине телеграфиста господина Шереметевского.

Ну, да ладно обо всем этом, поступила к нам в те дни находка и более

существенная нежели обрывки потолочной оклейки. Один из ветеранов музейной работы Николай Анатольевич Богослов принес найденную им полностью сохранившуюся газету 1918 года.

Газета большого формата, прекрасно отпечатанная и вся ... на немецком языке! Называется она «Wett-Revolution» (то есть мировая революция). Ее девиз, конечно, революционный и всем известный и понятный – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Выходила газета в Москве два раза в неделю по цене двадцать копеек за один экземпляр. Ее редакция и экспедиция (продажа и доставка) находились в отеле «Дрезден» (комнате 362, телефон 3-04-11). Кто ее издавал? Сказано, что это орган революционного комитета социал-демократов, участников мировой войны.

Статьи в этой газете разнообразные, но все они весьма революционные. Одна из них поясняет, почему сегодня социал-демократы должны быть вместе с коммунистами. Другая вспоминает опыт классовой борьбы в Германии в революцию 1848 года и роль эмигрантов в этой борьбе. Другие рассуждают о задачах революционных германских солдат, о необходимости обострения классовой борьбы и о конгрессе антивоенных сил. Есть в газете и стихи, призывающие идти добровольцами в русскую Красную Армию, чтобы сражаясь в ней, помогать принести свободу и на родную германскую землю.

Вот такова газета, вышедшая в свет 10 апреля 1918 года. Отпечатана прекрасным тонким готическим шрифтом. Она серьезно обращается к германским солдатам и ко всему германскому народу с призывом прекращать войну мировую империалистическую и превращать ее в войну гражданскую с мировой буржуазией.

Тираж газеты нигде не указан. Но очевидно, он был не слишком велик. А поступивший к нам экземпляр, является одним из всего лишь второго номера «Мировой революции». А стало быть, находка весьма интересна и может

быть призвана достаточно уникальной. 2021

И.Прохоров.

VI. ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

В нашем журнале нередко публикуются материалы о самых современных событиях, которые относятся к очень разным сторонам нашей жизни. В их числе, конечно, есть и политическая тематика. Сейчас она особенно интересна для общественности, потому что приближается важное общественно-политическое событие жизни страны – выборы в Государственную Думу России.

Одним из самых опытных депутатов является Анатолий Николаевич Грешневиков. Это единственный депутат, непрерывно избирающийся в высший законодательный орган страны от одной и той же территории. Он представляет Ярославлю во всех созывах Государственной Думы. И нынче он тоже станет участвовать в выборной компании. Мы полагаем, что читателям будет интересно интервью, которое А.Н.Грешневиков дал ярославским журналистам.

АНАТОЛИЙ ГРЕШНЕВИКОВ: РЕШЕНИЕ О ВОЗВРАТЕ ПРЯМЫХ ВЫБОРОВ НЕ ЗА ГОРАМИ

Ровно через неделю в Москве состоится объединительный съезд, на котором партии «Справедливая Россия», «За правду» и «Патриоты России» окончательно консолидируют свои силы. О том, какие перспективы объединение дает в свете предстоящих выборов в Госдуму и на самом ли деле это усилит позиции эсеров, ЯРНОВОСТИ побеседовали с депутатом Государственной Думы Анатолием Грешневиковым, который в сентябре будет бороться за 195-й одномандатный округ.

— Анатолий Николаевич, в этом году, похоже, вашим основным соперником станет Лариса Ушакова, нам она подтвердила свои намерения идти по вашему округу. А это значит, что вам противопоставляют на этот раз по-настоящему сильную фигуру, а не технического кандидата. Что собираетесь делать?

— Выборы есть выборы. И каждая партия имеет право участвовать, доводить свою программу до населения. Но, при всем уважении к Ларисе Юрьевне, считать соперником представителя партии олигра-

хов я никакого желания не имею. Тем более сценарий известен всем заранее.

Если единороссы выйдут к избирателю и расскажут, почему голосовали за повышение пенсионного возраста, почему их партия повысила НДС, провалила мусорную реформу, но повысила тарифы, почему они провели варварскую оптимизацию системы здравоохранения и выстроили такую систему образования, при которой молодежь не просто ненавидит власть, но готова выходить даже на несанкционированные митинги... Тогда и Ушакова, и Капралов, и другие смельчаки должны будут уносить ноги. Но я сомневаюсь, что единороссам хватит смелости честно общаться с народом.

Мы же всегда выходим к людям с открытым забралом. У каждого закона и у каждого голосования есть фамилия, имя и отчество. Если мы против того, например, чтобы из стажа убрали уход за ребенком и службу в армии, то вы заходите на сайт и видите, что мы отстаиваем ваши интересы. А значит — мы с избирателем заодно.

Поэтому снова все усилия единороссов будут направлены на то, чтобы сфальсифицировать выборы — как это было осенью. Всем же понятно, что в Ярославской области выиграл Лисицын. Достаточно поговорить с главами администрации, которые по указке сверху накидывали бюллетени, чтобы добыть победу хоккеисту.

— Раз мы вспомнили о довыборах... Какие выводы сделала «Справедливая Россия»? Формально это все-таки было поражение. И стоит говорить не только

о фальсификациях, но и о том, что эсерам необходимо усилиться.

— Усиливать работу всегда нужно, но «Справедливая Россия», если побеждает, то выходя напрямую к избирателю и отвечая на трудные вопросы. Там, где мы терпим поражение, мы проигрываем административному ресурсу и грязным технологиям. Но нужно мыслить несколько глубже. До сих пор на выборах проигрывает народ: 7-20% говорят о нелегитимности, огромной пропасти между властью и людьми.

Какие можно сделать выводы? Мизерная явка показала, что народ живет сам по себе. Вернее, выживает.

Но другого пути нет: либо испить до дна эту чашу нищеты и замордованности, либо осознать свою силу и пойти голосовать. Это — единственно правильный путь. Я всегда выступал против революции, я за эволюцию.

— Но насколько, по-вашему, объединение с «Патриотами России» и партией «За правду» — эволюция? И тех, и других конкретно в Ярославской области — полтора землекопа... Это не похоже на усиление.

— Вы и правы, и неправы, и вот почему: если партстроительство ведется количественно, это одно. Мы же нацелены на качество партийных рядов.

Главное, что мы получаем при объединении, — новые медийные лица на федеральных каналах. Благодаря таким персонам, как Захар Прилепин, Сергей Михеев, Николай Стариков, мы сможем доносить свою программу популярным языком.

У «прилепинцев» и патриотов — сильные позиции в разных регионах. Мы прочны в Ярославской области. И в Ярославле, например, желающих вступить в объединенную партию очень много. Была, например, аграрная партия, канувшая в лету, а теперь выходцы из нее примкнули к нам. Недавно мы приняли делегацию предпринимателей и депутатов из Рыбинска, они хотят присоединиться к обновленной «Справедливой России».

Есть люди, которые никогда не участвовали в политике, но отозвались на наш сигнал. Политику надо делать не на улице, а бороться за будущее на трибунах.

— И что же предлагает ярославцам обновленная партия?

В первую очередь — выйти на выборы. Если хотите поменять экономику, иметь сильную и могущественную страну — а это

2021 крепкая семья, достойный заработок, возможность не только для работы, но и для отдыха, чистая вода, экологические продукты — недостаточно просто иметь свое мнение. Его нужно выражать — законным способом.

Я иду с желанием доказать людям: если вы придете на выборы, мы сможем провести закон о природной ренте, чтобы каждый гражданин от продажи углеводородов получал процент; закон о подоходном налоге, чтобы бедные и богатые платили не одинаково; закон о питьевом водоснабжении и многое из того, что сегодня интересуется народ.

Часто в противовес мне говорят: «Вы только предлагаете, а вот она нам построила детскую площадку». Ну да. Взяла деньги из бюджета — ваши же деньги! И построила. Но площадка-то стоит пару миллионов, а у вас сколько забрали? 30 миллиардов. И живут на эти деньги хозяева дворцов, уничтожают заповедные территории, вырубают реликтовые леса...

Когда вы голосуете за «Единую Россию», вы голосуете за Чубайса, за дворец Ротенберга, за проспект миллиардеров в Лондоне, за все коррупционные дела. Ведь именно партия власти не поддержала закон о конфискации. А потом машинами вывозят из квартир миллиарды рублей. Если вы считаете, что это неправильно, то попробуйте голосовать.

— Недавно депутат от «Справедливой России» Сергей Хабибулин снова внес законопроект о прямых выборах мэров и глав районов. Это часть избирательной кампании?

— Да, мы всегда принципиально на этом настаивали — не только на прямых выборах мэров, но и глав, и губернатора — с отменой муниципального фильтра. Помните, вносился Дмитрием Медведевым закон о том, чтобы в городах, где больше 16 тысяч избирателей, в местные советы выбирали в том числе по партийным спискам. То есть мы могли бы сегодня в Угличе, Тутаеве, Ростове Великом, Переславле избирать по партийным спискам и одномандатным округам. Но когда власть поняла, что по спискам она проигрывает, а в интересах одномандатника может залить все деньгами или запугать, мы потеряли такую возможность.

Но даже у единороссов сейчас есть брожение в умах, что эта система разрушает сама себя. Решение о возврате к

прямым выборам не за горами. И оно — за народом.

2021

VII. МЫШКИН ЛИТЕРАТУРНЫЙ

МЕЧТЫ, НАДЕЖДЫ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

(Продолжение. Начало смотрите в №№ 17,24,26,28-29,30
«Мышкинской Лоции»)

Мы продолжаем публикацию глав из книги нашего земляка профессора А.М.Ванчагова. Их повествование, начавшись с детства в Мышкине, пришло ко времени уже студенческих годов автора. Перерыв в наших публикациях объясняется тем, что в тексте, сохранившемся у потомков Алексея Михайловича, оказался некоторый пропуск, как раз пришедшийся на время его юности.

Этот пробел восстановили его дочери Ольга и Наталья Алексеевны. За подписью Ольги Алексеевны мы и публикуем восстановленную часть текста. А далее мы вновь обратимся к материалам самого автора.

ПЕРЕЕЗД В МОСКВУ

*«Для самоопределения личности
чрезвычайно важно знать её место
в каждый момент истории, конечно,
в лице своих предшественников-родственников».*

Павел Флоренский .

(Он считал живую связь с дедами и прадедами точкой опоры) .

Вскоре Мария, старшая сестра папы, вышла замуж за молодого специалиста из Москвы Горохова Александра Фёдоровича - дядю Сашу. Дядя Саша проходил практику на Рыбинском моторном заводе после окончания рабфака МАИ, где Мария работала бухгалтером. Александр Фёдорович старше Марии на десять лет. Забегая вперёд, хочу сказать, что вся его трудовая жизнь прошла на фирме Туполева (ЛИИДБ) в городе Жуковском, в должности летающего ведущего инженера. Ему, как семейному, человеку с высшим образованием, да к тому же выходцу из деревенской бедноты, фирма выделила в Москве большую комнату в коммунальной квартире, по улице Русоковская дом 1, рядом с метро станция «Красносельская». Туда же в 1934 году приехали жить бабушка Клава с сыном Алёшей (нашим папой).

Надо сказать несколько слов об Александре Фёдоровиче: это был общительный, гостеприимный человек. Дружелюбно относился ко мне и моей сестре Наташе. Любил рассказывать нам всякие занимательные истории и случаи,

которые он черпал из любимых им газет – «Московская правда» и «Вечерняя Москва». А мы с превеликим удовольствием слушали. Нам было с ним интересно, да и ему с нами, детьми, тоже.

Наша уважаемая бабушка-«бабуся» (так мы величали бабушку Клаву) относилась к дяде Саше со строгостью. Бабушка была верующая, религиозная. Между ними не было душевного контакта, но жили мирно, хотя по духу они разные. Казалось, что бабушка его недолюбливает. Дядя Саша происходил из рабоче-крестьянской среды, «старый большевик», так в 90-е годы его именовали. Из его воспоминаний о прошлых годах мы узнали, что в те революционные годы, он с мальчишками, сидя на заборе, кидал камнями в полицейских. Про Мышкин старались не говорить, чтобы не бередить прошлое. Там оставались жить родная сестра бабушки Мария с сыном Сергеем Иосифовичем Комлевым и невесткой Александрой (тётя Шура) на улице Загородной. Уже позже, в пятидесятые годы, папа приезжал со своей семьёй и матерью в город Мышкин, который мы очень полю-

били. Думается, что и Мышкин был выбран бабушкой и дедушкой для постоянного жительства ещё и за красоту его храмов и близость к ним. И вот как правдивы слова, сказанные И.С.Аксаковым, ревизором волжских городов середины XIX века: «Городок крошечный, хотя и богатый капиталистами, тихий, неклеузный, голова - умница, знаток своего дела, я же порядочно понаметался в ревизии городов». Замечательная характеристика города! И кажется, что по части тишины, мира, дружелюбия, неклеузности всё осталось, как прежде.

И ещё в своих заметках Аксаков писал, что в городе Романове-Борисоглебске, он остановился у купцов Ванчаговых, в доме из белого камня на обрывистом берегу Волги, на стороне города Романова, бегло описал быт этих людей. А может это далёкие наши предки?

В те годы, приезжая в Мышкин, мы останавливались у Комлевых. Но бабушка к дому на улице Мологской не подходила... Слишком тяжёлыми были воспоминания. Дом и теперь стоит со всеми постройками, только нет прудика для домашней птицы, снесены ограда и ворота. До некоторых пор дом приспособили под коммунальные квартиры. Бабушка Клава хранила купчую на дом и икону Казанской Божий Матери, которой её благословили на брак родители.

В Москве, рядом с домом на улице Русаковской, где в те годы жила бабушка с сыном и семьёй дочери, располагалась средняя школа, там папа учился в 6-ом классе. Особых впечатлений от школы не было. Он рассказывал, что на переменах школьники чинно ходили в зале парами, взявшись за руки, под пристальным вниманием педагогов. Живя в семье сестры, папа помогал нянчить племянника, что его энергичной натуре особенно не импонировало. Он нуждался в наставнике-мужчине. Папа потянулся за советом к мужу сестры, Александру Фёдоровичу, поделился желанием стать капитаном, поступить в мореходное училище в Ленинграде, была такая мечта. Ответ был короткий: «Слепой сказал - увидим, глухой сказал - услышим». Отбил навсегда охоту с ним советоваться. Но Господь

2021 «вёл» папу. Он экстерном закончил школу, но на экзамен в мореходное училище опоздал.

Бабушка, Клавдия Ипполитовна, чтобы поддержать семью, устроилась посудомойкой в детский сад, расположенный в подвальном помещении дома, где они жили. Оставшуюся еду (каши, супы) бабушка, с дозволения, приносила домой, что вносило дополнительную лепту в бюджет семьи. Она твёрдо держалась православной веры, в то непростое время воинствующего атеизма, посещала действующие храмы, причащалась и всегда молилась за своих близких, учила меня и сестру коротким молитвам, особенно молитве ею любимого Николая Чудотворца и Ангелу хранителю. Соблюдала все посты, была мало-разговорчивая, с посторонними необщительная, осмотрительная и всегда занятая делом: молилась, строчила на старинной машинке «Зингер», вышивала, вязала, готовила, читала. «Этот ваш, почтенный, с большой головой, с него всё пошло...» Говорила с некоторым укором, имея в виду основоположника идей коммунизма, К. Маркса. Рядом с ней всегда была её главная книга - Евангелие. Но она с удовольствием читала и светские романы из домашней библиотеки, которые ей советовала наша мама. Такие, как «Крошка Доррит» Чарльза Диккенса, «Джен Эйр» Шарлотты Бронте, очень переживала о прочитанном, видимо там она находила непреходящие христианские ценности в человеческих отношениях, это было ей близко. Тогда для нас, детей, она была просто бабушка, которую мы любили. Это сейчас, с позиции прожитых лет, можно представить её скорбный путь: потеря дома, мужа, старший сын Владимир погиб на войне и похоронен в братской могиле под Воронежем. Этим путём и еще более скорбным, прошли тысячи наших соотечественников в первой половине XX-го столетия.

Рядом со станцией метро «Сокольники», что в шаговой доступности от дома на Русаковской, стоит храм во имя Иверской иконы Божьей Матери. Бабушка называла эту церковь «красной», может имела в виду цвет храма или считала его большевистским? Ходила

она в Богоявленский собор (Елоховская церковь). И меня, Ольгу, крестили в этом храме в возрасте 1,5-2 года, крестная моя родная сестра папы, Мария. Бабушку и крестную отпевали в этом же храме. Бабушка умерла в ноябре 1982 года, не дожив до 96 лет, сохраняла ясность ума. Только последний год силы её оставили. В то безбожное время наши нательные крестики висели в изголовьях кроватей, когда мы ещё жили в Ташкенте. Мама их сохраняла.

ТЕХНИКУМ И НАЧАЛО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Кто-то из приятелей посоветовал папе поступать в сварочный техникум. Соблазн был ещё в том, что предоставлялось общежитие. И какое! Чистые постели, «красный уголок» с цветами на подоконниках, бак с кипятком, душ, горячая вода на этаже... Общежитие располагалось в районе метро «Сокол», на улице Песчаная. Для мальчишки, который давно не имел своего угла, это было невиданное счастье. Папа сдал экзамены и поступил в техникум. В то время в этом техникуме преподавали педагоги из Бауманского училища. Сопромат, теоретическая механика, черчение преподавались на хорошем институтском уровне. Папа ободрился. К тому же выплачивали стипендию. Он заказал в ателье костюм, купил рубашку, галстук. Всегда был аккуратен и подтянут. Говорили, что этим он похож на своего отца Михаила Дмитриевича.

Молодость брала своё и папа зажил жизнью столичного молодого человека довоенной Москвы. Иногда ходил на танцы. В довоенные годы это было обычным делом, танцевальные площадки являлись местом общения молодёжи. Всё было благопристойно. Мелодию фокстрота со словами «У самовара я и моя Маша...» папа, уже семейный, напевал в домашнем кругу, что нас очень веселило. В течении учёбы студенты, в том числе и он, подрабатывали на сварочных работах. Практику проходили на локомотивном заводе в городе Коломне, Московской области. Там папа осваивал вертикальную сварку, наиболее сложную. Практика была в городе Луганске (бывший Ворошиловград). Он хорошо освоил и полюбил эту

2021 профессию.

После окончания техникума надо было определяться с работой. И тут помог случай. Конечно, всё было промыслительно. На Тверской, (бывшая улица Горького), папа встретил знакомого парня с приятелем. Приятеля звали Сергей Фролович Кирсанов. Разговорились о предстоящем трудоустройстве. Сергей работал на авиационном заводе №84 в Химках Московской области. Немного скажем о нём, так как условно в папиной судьбе Сергей сыграл важную роль, я имею в виду несчастную встречу и дальнейшую их дружбу, уже в Ташкенте на авиационном заводе. В нашей семье его называли просто Фролович (по его отчеству). Это был интеллигентный молодой человек, старше папы на 10 лет, с высшим образованием, человек порядочный. Жил в районе парка Сокольники в частном доме с родителями. Именно от Сергея папа узнал, что на заводе в Химках требуются сварщики. Это был июнь 1940 года, то есть за год до начала Отечественной войны (22 июня 1941 г.) Техникум распределил папу на этот завод. Он со всеми документами едет в город Химки в отдел кадров завода, и его принимают на работу сварщиком, то есть по специальности. Общежитие предоставили на станции Крюково, в частном доме, без удобств. Помните слова песни «у деревни Крюково погибает взвод»? Это было как раз в преддверии войны...

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Дальнейшие события папиной жизни были описаны им самим в статье-воспоминания к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне: «Для Победы мы строили самолёты».

О. Ванчагова.
(Продолжение следует)

ОТ РЕДАКЦИИ: ... Дому на Мологской после его расселения сильно не везло. Покупателей не находилось. А ураган разметал его кровлю, и несчастный дом два года стоял с разрушенной крышей. Сильно промокли и стали проваливаться перекрытия. Но вдруг судьба обернулась очень благостно. Наш благочинный о.Александр решил взять его под создаваемый им духовно-

просветительский Агафодоровский
центр. И заботами благочинного и
«доброхотных дателей» дом истинно

2021

ожил и сейчас пребывает в прекрасном
состоянии.

VIII. ЛИТЕРАТУРНОЕ ЭХО

В своем журнале мы часто помещаем литературный отдел, в котором публикуем стихи и прозу наших земляков, а порой обращаемся и к творчеству иногородних людей, присылающих нам свои произведения. Они обычно публикуются в разделе «У нас в гостях». А сегодня мы предлагаем вниманию читателей иной раздел журнала, тоже посвященный литературе.

Литература эта весьма давняя и прямо сказать, весьма простонародная в своей безыскусности и наивности. Она относится к тому ряду народных изданий, которые в старину называли лубочными. То есть крайне простыми и крайне непритязательными, рассчитанными на самого безыскусного читателя.

Обратиться к такому литературному направлению нам предложил председатель «Мышкинского землячества» Г.И.Махаев, обративший внимание на некоторые лубочные тексты, имеющие отношение к нашему ярославскому краю. Вот какой у него по этой теме сложился материал.

«АЙ ДА ЯРОСЛАВЦЫ»

(Вот так народец!)

Это название лубочной книжечки, изданной в Санкт-Петербурге, в 1884 году, издателем В.Г.Шатаевым, уроженцем ярославщины. Лубочная литература появляется в России во второй половине XVIII-го века. И такая литература была очень востребована, а особенно во второй половине уже века XIX-го. И что же ЗА народ тогда ее читал? А вернее слушал, так как большая часть населения страны была неграмотна. В селе или деревне находился какой либо грамотей, вот он и читал купленную у офени-разносчика книжечку. А в книжечке той прелюбопытные и занимательные истории. Истории в этих книжечках были просты и незатейливы, это сказки, былины, рыцарские романы про Бову Королевича или Еруслана Лазаревича. Исторические сказания о Куликовской битве или о Ермаке Тимофеевиче, ну и приключенческие про «аглицкого» милорда глупого. Конечно, жития святых, стихи, песенники, сонники и так далее.

И кто же сочинял всё это? А зачастую авторы были безымянны, ведь

издателю не нужно имя, было бы дешево и интересно. Вот как описывает это питерский букинист Н.И.Свешников, сам будучи уроженцем города Углича Ярославской губернии: «Василий Гаврилович Шатаев в молодые годы торговал посудой, почему его в насмешку другие книжники и называли горшечником, но родственник его, В.В.Холмушин, сам быстро расторговавшись и нажив капитал от книжного дела, присоветовал и ему заняться этой торговлей. Шатаев торговал исключительно русской книгой и преимущественно духовною, но всё таки он держал в своей лавке и беллетристику и учебники. У него было несколько сотен и собственных изданий, как-то житий святых, сказок, песенников и разных мелких рассказов. Рукописи у разных безвестных авторов он покупал без разбору, не только не вникая в смысл написанного, но и не читая, лишь бы было подходящее название. Рисунки в его изданиях ему делал какой-то придворный кучер, и частенько одни и те же рисунки печатались в разных его книжках.

Вот бывало, принесет какой-

нибудь писака Шатаеву рукопись.

- Купите, - говорит, Василий Гаврилович, у меня рассказ.

- Какой же это у тебя, барин, рассказ-большой, или маленький?

- Да порядочный, вот посмотрите - и подаёт ему рукопись. Взяв в руки рукопись, Шатаев начинает разбирать заглавие.

- Это как у тебя; - «Степан Коршун, или Ст-раш-ный Вор и Пройдо-ха!» Затем разворачивает рукопись и соображает, каков её объём, и после спрашивает, - Да уж не знаю, барин, брать или нет, говорит Шатаев, - у меня тут в ящике сотни полторы валяется этих рукописей, давно бы надо которые напечатать, да всё никак не выберусь, времени нет.

- Да купите, Василий Гаврилович, как-нибудь соберётесь, напечатаете, - умоляет автор, - мой рассказ пойдёт, а я не дорого с вас возьму.

- Да знаю, что недорого, - да что тут дорого давать? Много ли тут написано? Да право, будет лежать. Когда соберёшься его напечатать. Ну и сколько же тебе дать?

- Да рубликов двадцать положите, Василий Гаврилович.

- Двадцать, что ты? Ведь писал не Пушкин или Крылов, а ты!

- Так сколько же вы дадите?

- Да рублей пять-шесть я, пожалуй и дал бы.

- Да что вы право, ведь так и на хлеб не заработаешь, а у меня жена и двое ребятишек.

Ну, Господь с тобой, на ребятишек прибавлю.

В конце-концов сходятся на десяти рублях, и Шатаев ведёт довольного автора в трактир пить чай.»

Конечно, в лубочную литературу попадали и произведения наших великих авторов - Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Карамзина и других, но зачастую их произведения были до того переделаны, что автора узнать

2021 было просто невозможно. Многие известные литераторы возмущались такой литературой, но всё же соглашались, что лубочная книга зачастую единственно доступна для населения. Вот о таком одном лубочном издании мы вам и поведаем уважаемые читатели.

Книжечка эта в 32 страницы, состоит из двух частей. Первая, это рассказ, о том, как один молодой ярославец пешком пришёл в Питер, надул черта, одурачил немца, сделался буфетчиком и женился на старостихиной дочке. Издателем сей части указан некто Кузьма Фёдор Иванович, но всё же, мы уверены, что настоящий издатель это Василий Гаврилович Шатаев. Ну, о первой части сказать в общем-то и нечего, типичная история как сметливый ярославец, благодаря природной смекалке, разбитному характеру и доброму сердцу становится богатым и счастливым.

А ярославцы, во все времена считались таковыми, недаром в Питере они служили в трактирах, лавках, торговали вразнос и зачастую сами становились хозяевами. Таковых примеров можно привести множество. Купцы Елисеевы, тот же издатель Шатаев или известный крестьянский поэт Фёдор Никифорович Слепушкин. Но вот мы и подошли ко второй части этой книжечки.

Называлась она: «Похождения Ярославца Горюна - Пройдохи «Стихотворения крестьянского поэта Ф.К.Шелаева, издание В.Г.Шатаева, СПб 1884г. Ну, что, стихи как стихи, жалостливые, в которых описывается жизнь Горюна, о том как приехал он из «бедненькой» деревеньки в Питер, служил в трактире половым, то есть официантом, украдкой писал стихи, но стал попивать, хозяин его выгнал, он стал бродяжить, но в конце-концов взялся за ум, вернулся в родную деревню к отцу-матери, чтобы работая в поле, добывать себе

честный кусок хлеба. Целый роман в стихах. Стихи, конечно, посредственные, часто и рифмы то нет, но занимательные и душещипательные.

Но вот что интересного мы нашли в стихах этого крестьянского поэта. Зачастую в них звучат строки из стихов Ф.Н.Слепушкина, поэта-самородка. Ф.Н.Слепушкин из крепостных помещицы Новосильцевой Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии. Находясь по оброку в столичном городе Петербурге, торговал вразнос на улицах мелочным товаром, потом обзавёлся лавкой в селе Рыбацком. Писал стихи, очень хорошие, за что Российской Императорской Академией был удостоен золотой медалью с надписью «Приносящему пользу русскому слову». Император Николай I награждал поэта богатым кафтаном и золотой медалью со своим Августейшим портретом. Императрица пожаловала его золотыми часами. Вот строки какого известного поэта использовал в своих стихах так называемый «крестьянский поэт» Ф.К.Шелаев, а это называется плагиат.

Слепушкин Федор Никифорович.

Но мы в общем-то не об этом, ну

2021 не совсем об этом. Как мы уже писали, многие анонимные авторы использовали чужие произведения, искажая их до неузнаваемости. Просто увидя строки Ф.Н.Слепушкина в произведении ему несвойственном, мы и решили разобраться в этом. Ведь Ф.Н.Слепушкин близок нам, жителям Невской заставы. А сейчас уважаемые читатели, мы покажем вам стихи Ф.Н.Слепушкина и Ф.К.Шелаева.

Ф.Н.Слепушкин.

*По селу меня ругают
Одноземцы за стихи;
Пустомелей называют;
«Вот пустился на грехи;
Знал бы торг, весы и меры,
Да о поле-б не забыл,
Чем выдумывать химеры!»
Мне знакомый говорил.
«Не в своё не суйся дело»
Были речи земляка-
«И скажу голубчик смело;
Стоит бить-бы дурака!...
Но позвольте сваты, друзья,
Вам причину объяснить:
Ведь пишу я на досуге,
Так за что меня винить?
Рассудите вы-ж, родные,
Лучше-ль попусту гулять?
Нам минуты дорогие
Не велел Господь терять.
Утром в лавке я бываю,
До обеда всё тружусь;
В полдень счёты разбираю;
Вечер поздно спать ложусь.
Но урву какой часочек
От бессонницы моей;
Взяв бумажки лоскуточек,
За стихи я поскорей!
И в моём воображеньи
Жизни сельской красоты,
Как в весёлом сновиденьи
Представляются мечты.
И с бумажкой разделяю
Я мечту тогда мою,
И что в сердце ощущаю,
То в стихах передаю.*

.....

2021

Чем знакомым я мешаю-
Видит Бог, - не знаю сам;
Но на волю оставляю
Пересуды землякам.

А теперь стихи **Ф.К.Шелаева**.

«Ропот земляка»

Почему меня ругают
Одноземцы за стихи,
Пустомелей называют,
Что пустился на грехи?
Знал-бы торг, весы и меру,
Да о горе не забыл,
Чем выдумывать химеру,
Так земляк мне говорил,
Не в своё не суйся дело-
Были речи земляка,-
Я скажу голубчик, смело;
Стоит бить-бы дурака.
А я пишу ему в ответ;
Плохо знаешь ты, сосед,
А как, мы, потомки Хама,
Сегодня гладко, завтра мало,
И подумаешь как жить,
Позабудешь и блажить.
Я урву какой часочек
От бессонницы своей,
Возьму бумажки лоскуточек
И стихи пишу скорей.

Где сочиненье сочинил,
Я стихи свои писал,
Где свет лампы погасал.
За перо берусь, мечтаю,
Приходят гости-подаю чаю,
Бегу к буфету я с оглядкой,
И опять пишу украдкой;
Приходит полночь-слуги спят,
Во всю ивановскую храпят.
А я беру тихонько свечку
И пишу лишь по словечку.
При каждом слове запинаясь,
Вокруг себя я озираюсь.

.....
Что же делать? Как же быть?
Надоело мне служить,
Отошёл я из трактиру
На Сенную на квартиру;
Прожил месяц или два,
Прокормиться мог едва.

И так далее и тому подобное. А
напоследок обратимся к стихам
настоящего крестьянского поэта
Ф.Н.Слепушкина.

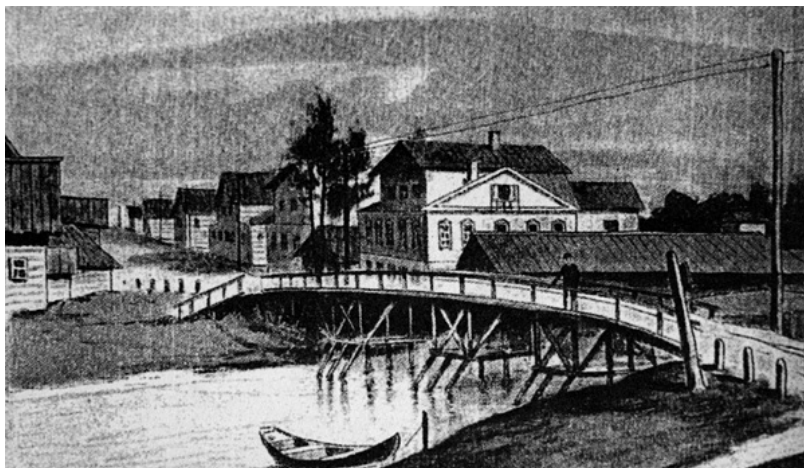
Идёшь служить чужим людям,
Радей им чистою душою,
До солнца пробуждайся сам,
А на труды летай стрелой;
Гони с загона злую лень!
А денежку на чёрный день

Побереги, живи смир-
нее!

Не пей, не лги, за
правду стой,
Ведь правда солнышка
светлее.

Ну вот уважаемые чи-
татели, на этом и всё.
Такой вот забавный экс-
курс в литературные
страницы ярославцев-
отходников у нас полу-
чился.

Г. Махаев .

Дом Ф.Н.Слепушкина в Рыбацком.

Вот и сравните, уважаемый чита-
тель. И ещё немного «творчества»
крестьянского поэта Шелаева.

В деревне бедненькой родился,
В Петербург жить поселился,
Служить в трактир я поступил,

ОТ РЕДАКЦИИ: Мир краеведения столь
широк и многогранен, что в нем случа-
ются весьма интересные пересечения и
переплетения судеб и исканий. Мы по-
лагаем, что и на этот раз нечто подоб-
ное имеет место. Дело в том, что само-

2021
бытный поэт Слепушкин не просто наш
земляк-ярославец, но сегодня здесь
имеется и мышкинская связь. Автор

публикации Г.И.Махаев живет именно
в Рыбацком, недалеко от дома Сле-
пушкина!

ДОЖДИК

Гость появился редкий.
(Ждали его мы, ждали!)
Травы, цветы и ветки
Долго в жаре страдали

Ну, наконец собрался!
Танцем прошел веселым,
Улицами промчался
От СХТ до школы.

Сразу везде прибрался
Всюду навел порядок.
Честно везде старался,
От площадей до грядок.

Стены помыл и крыши,
Глянул домам в окошки,
И на бульвары вышел
И... заскучал немножко!

Поразмышляв недолго,
С Мышкином попрощался,
Да и ушел за Волгу,
В Юхотщину подался!

...Где-то теперь пролился
Ветра и туч посланник,
В гости к кому явился
Дождик, веселый странник?

И.Серов.